

ПЕРСОНА

Петр Тодоровский:

“Для меня “Снимать - не снимать” - вопрос жизни и смерти”

Сцена - СПб. -
1996. - Давл. - С.Б.

ПЕТР ТОДОРОВСКИЙ закончил ВГИК в 1954 году с дипломом оператора, а спустя 11 лет дебютировал как режиссер фильмом “Верность”. С тех пор ни одна его картина не проходит незамеченной. “Военно-полевой роман”, “Любимая женщина механика Гаврилова”, “Интердевочка”, “Анкор, еще анкор”, “Такая чудная игра”... В прошлом году Петру Ефимовичу исполнилось 70, а в этом году он стал лауреатом Госпремии России.

- Петр Ефимович, вы, наверное, по-прежнему не сидите без работы?

- Я написал новый сценарий под названием “Провокация”, сейчас он лежит в Роскомкино, и я жду, когда экспертная комиссия его рассмотрит и примет решение о финансировании, хотя, по-моему, сейчас никому денег не дают. Чтобы не терять времени, я пишу новый сценарий - ремейк старого немого фильма “Третья Мещанская”. Буду снимать то, на что дадут деньги. Обе истории летние, так что к съемкам приступим не раньше будущей весны.

- Продюсером ваших новых фильмов так же, как и раньше, будет ваша жена?

- Да, а иначе нельзя. Денег и так мало, а если дать средства в чужие руки - половину разворуют. Снимая фильм “Такая чудная игра”, мы не могли ни выехать в экспедицию, ни построить декорацию, актеры работали за копейки, только из-за хорошего отношения ко мне. Лариса Удовиченко за один съемочный день зарабатывает не меньше 150 долларов, за всю роль в моей картине она получила 2 миллиона рублей.

- Как сложилась прокатная судьба фильма “Такая чудная игра”?

- Я не очень интересовался. Знаю только, что картина закуплена телеканалом “Россия” и до конца этого года будет показана по телевидению.

- У вашего сына, кажется, дела идут успешно?

- Он рос в семье, где все разговоры шли о творчестве, о кино, - естественно, это не могло не отразиться на нем. Он рано проявил самостоятельность: после седьмого класса решил сменить школу, уже в школе начал писать, очень рано отделился от нас. Мы ему купили однокомнатную квартиру, дальше он уже “благоустроивался” самостоятельно. Сейчас у него растут двое детей. Но с работой у него тоже не все так просто. После того как Валера снял три картины, он написал сценарий, больше года искал деньги и не нашел. Потом написал новый сценарий, требующий меньших вложений. В мае снял телевизионный фильм о Каннском фестивале.

- Валерий советуете с вами?

- Скорее я с ним советуясь.

- Финансовые проблемы повергли многих кинематографистов в уныние, а как настроение у вас?

- Я - оптимист. Я всегда был легким и веселым человеком и сегодня не теряю надежды на то, что все будет хорошо. Хотя для меня “снимать - не снимать” - вопрос жизни и смерти. Не дадут денег на съемки - значит, буду писать сценарии.

- Как вы относитесь к многочисленным кинофестивалям?

- Это радость для людей и кинематографистов. Люди ждут российского кино. Мы живем с

Продюсером на
каждую картину

Петр
Тодоровский
приглашает
жену. Если

дать средства
в чужие руки -
половину
разворуют

отошло от дел, но, слава Богу, появилась обойма молодых талантливых, интересно мыслящих режиссеров, и это великое счастье. Так что в апатию впадать нельзя, унынию можно предаваться только тогда, когда дела идут очень хорошо.

- Есть ли у вас любимые работы?

- Скорее есть нелюбимые. Ведь я работал во времена жесткой цензуры, и, к сожалению, очень часто приходилось идти на компромиссы. Есть фильмы, которые я был вынужден снимать, - например “Последняя жертва” по Островскому, я никогда не думал братья за эту пьесу. Зато с удовольствием снимал “Любимую женщину механика Гаврилова”. Это было после того как на “Мосфильме” разгромили мою картину по по-

вести Абрамова “Своя земля”, уничтожили ее, и я придумал историю о том, что нельзя жить без надежды.

- Что для вас в работе самое интересное?

- Самое интересное и легкое - это придумывать, самое тяжелое - это снимать. Самое приятное - когда фильм получается с твоим почерком, твоим настроением. Я никогда не делал автобиографических фильмов, но какие-то два-три эпизода из прошлого дают толчок для дальнейшей работы над сценарием и фильмом. “Верность”, “Военно-полевой роман”, “Анкор, еще анкор!” - это зарисовки из моей молодости.

- А периоды депрессии у вас были?

- Конечно. Когда ты в течение трех лет вкладываешь всю свою жизнь в картину, а чужие руки начинают заниматься костоломством... После этого не только снимать - жить не хочется.

- Ностальгии по прошлому не возникает?

- По-прошлому - нет, есть только ностальгия по молодости. В первый период своего творчества я снимал очень добрые, лирические фильмы. В лентах “Интердевочка” или “Такая чудная игра” - уже какой-то другой Тодоровский. Я ничего не могу с собой сделать. Сегодня я чувствую себя абсолютно молодым, мне хочется таким остаться, может, поэтому я снимаю молодежные картины. Общение с молодыми актерами для меня - очень мощный энергетический заряд.

- С кем вы дружите?

- Мне очень повезло с друзьями. Я работал с замечательными людьми - Марленом Хуциевым, Александром Володиным, Булатом Окуджавой. Я дружу с замечательным писателем Володиной Войновичем, с Зиновием Гердтом (наши дачи стоят рядом много лет).

- Что для вас Петербург?

- Я снял в этом городе три фильма, последний - “Интердевочка”. В Петербурге фонтанирует жизнь, здесь более человеческий семейный круг, более теплая атмосфера общения. Москва - город, который разъединяет, дружат здесь в основном по телефону.

Беседовала
Екатерина ТИМОФЕЕВА